

Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину

Вотъ тебѣ, моему барину на Парнасѣ, мой смиренный ревелъскій оброкъ. Второй годъ кланяюсь тебѣ водою. Ты скажешь: *qu'il faut avoir le diable au corps pour faire de vers par le temps qui court*. Это и правда. Но я пою или визжу сгоряча, потому что на сердцѣ тоска и смерть: частное и общее горе. Что ты подѣливаешь? Что твой аневризмъ и твоя трагедія? твой (.....) и твой Евгений? Желаю тебѣ скорѣй и благополучно раздѣлаться съ ними со всѣми. Получилъ ли ты мое письмо черезъ Дельвига, писанное наканунѣ отъѣзда въ Ревель, и сдѣлалъ ли по моему совѣту? Я видѣлъ твое письмо въ Петербургѣ: оно показалось мнѣ сухо, холодно и не довольно убѣдительно. На твоемъ мѣстѣ написала-бы и другое и отправилъ въ Москву. Ты имѣешь права не сомнительныя на вниманіе, ибо остался неприкосновененъ въ общей бурѣ, но долженъ также и на будущее время дать поручительство въ законности житія своего, то есть общать, что будешь писать единственно для печати—и, разумѣется, давъ честное слово, хранить его ненарушимо. Другого для тебя спасенія не вижу.—Сестра твоя сказывала, что ты хотѣлъ прислать мнѣ извлеченія изъ записокъ своихъ относительныхъ до Карамзина. Жду ихъ съ нетерпѣніемъ. Сказывала она также, что Дельвигъ имѣетъ ко мнѣ письмо отъ тебя. Боюсь только, чтобы онъ не проспалъ его. Ты совѣтуешь мнѣ писать о Карамзинѣ: рано (журнальную статью, такъ) но въ этомъ случаѣ: поздно Карамзинъ со временемъ можетъ служить центромъ записокъ современныхъ въ родѣ записокъ Garot, но гораздо съ большимъ правомъ, чѣмъ Suard. Все русское просвѣщеніе начинается, вертится—сосредоточивается въ Карамзинѣ. Онъ лучшій нашъ представитель на Сеймѣ Европейскомъ. Ты часто хотѣлъ писать прозою: вотъ прекрасный предметъ. Напиши взглядъ на заслуги Карамзина и характеръ его гражданскій, авторскій и частный. Тутъ будетъ мѣсто и воспоминанія твоемъ о немъ. Можешь издать ихъ въ видѣ отрывка изъ

твоихъ записокъ. Вчера получили мы письмо отъ Жуковскаго изъ Эмса: теперъ онъ долженъ быть въ Эгрѣ, хвалится поправленіемъ своего здоровья и надѣется на совершенное возобновеніе силъ. Александръ Тургеневъ ускакалъ въ Дрезденъ къ брату своему Сергѣю, который сильно и опасно занемогъ отъ безпокойства о братѣ Николаѣ. Несчастные.— Вѣроятно, пробуду здѣсь до 20 Августа, а тамъ поѣду черезъ Петерб., гдѣ остановлюсь только дня на три, въ Остафьево къ женѣ. Ты еще успѣешь написать мнѣ сюда, во всякомъ случаѣ перешли письмо черезъ сестру, которая доставитъ мнѣ его здѣсь, или въ Москву. Обнимаю тебя отъ всего сердца.

Пришли какихъ нибудь свѣженькихъ стиховъ. Покажи свою трагедію; она изъ рукъ моихъ не выдетъ. И ни одного стиха твоего не распустимъ: мнѣ довѣрить можно.

31-го Августа (1826).

